

*Вестник Ивановского государственного университета.
Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 3. С. 96—106.*

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2023. Iss. 3. P. 96—106.

Научная статья

УДК 069.016(091)(470.315)

DOI: 10.46726/И.2023.3.11

МУЗЕЙНЫЙ БУМ И ФЕНОМЕН ЛЕНИНСКИХ КОМНАТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ (На материалах Ивановской области)

Лев Георгиевич Богданов

Ивановский государственный историко-краеведческий музей имени Д.Г. Бурлыгина,
г. Иваново, Россия, levbogdanovistfak@mail.ru

Ирина Анатольевна Комиссарова

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
komissarova.ir.an@gmail.com

Аннотация В этой статье предпринимается попытка дать оценку музейному буму, начало которого приходится на 1960-е годы. Авторы фокусируют внимание на практике музейного дела. В указанный период исследуемые процессы ярче всего проявили себя в деятельности школьных музеев, которые оказались в условиях максимальной поддержки государства. Требования к организации и к условиям существования в указанный период были минимизированы, что обеспечило буквально взрывной рост количества музеев. Но, как следствие, одновременно это сказалось на качестве и содержании именно музейной деятельности. Во-первых, дефицит музейных предметов. Во-вторых, формализация в работе и в отношении к оформлению экспозиций. В-третьих, поиск вариантов в решении текущих проблем с комплектованием фондов и экспонированием. В-четвертых, среди найденных в некоторых музеях решений есть уникальные практики конструирования музейного пространства. Например, опредмечивание в экспозиции памяти свидетеля событий. Впоследствии это стало одной из традиций работы именно школьных музеев. Непродолжительный период существования ленинских школьных музеев как пример идеологизированной конъюнктурной (юбилейной) установки дает все основания быть осторожными в использовании подобной практики в современных условиях.

Ключевые слова: школьный музей, феномен ленинских музеев (уголков), музейный бум, дефицит музейных предметов, Ивановская область

Для цитирования: Богданов Л.Г., Комиссарова И.А. Музейный бум и феномен ленинских комнат в образовательных учреждениях: (На материалах Ивановской области) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 3. С. 96—106.

Original article

MUSEUM BOOM AND THE PHENOMENON OF LENIN ROOMS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS (On the materials of Ivanovo region)

Lev G. Bogdanov

Ivanovo State Museum of Local History named after D.G. Burylin, Ivanovo,
Russian Federation, levbogdanovistfak@mail.ru

Irina A. Komissarova

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, komissarova.ir.an@gmail.com

Abstract. This article attempts to evaluate the museum boom that began in the 1960s. The authors focus on the practice of museum work. During this period, the processes under study most clearly manifested themselves in the activities of school museums, which enjoyed maximum state support. Requirements for the organization and conditions of existence during the specified period were minimized. It provided a literally explosive growth in the number of museums. However, it also affected the quality and content of museum activities. First, it led to the lack of museum items. Secondly, it caused formalism in work (especially in relation to the design of expositions). Thirdly, it provoked the search for options for solving problems with the acquisition of storages and exposure. Fourthly, among the solutions found in some museums there were unique practices of designing museum space. For example, the objectification in the exposition the memory of a witness to events has become one of the traditions of work, namely in school museums. The short period of existence of Lenin's school museums, as an example of an ideological anniversary installation, gives every reason to be careful in using such a practice in modern conditions.

Keywords: school museum, the phenomenon of Lenin's museums (corners), museum boom, the lack of museum items, Ivanovo region

For citation: Bogdanov L.G., Komissarova I.A. Museum boom and the phenomenon of Lenin rooms in educational institutions: (On the materials of Ivanovo region), *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2023, iss. 3, pp. 96—106.

В настоящее время в России активизировался процесс создания музеев: государственных, частных, общественных, ведомственных, в том числе в образовательных учреждениях. Это движение можно считать результатом инициативы общественности, как ответ на рост популярности внутреннего туризма, и в том числе как выполнение поручений правительства по формированию нравственных форм поведения, активной гражданской позиции, способности к самоорганизации. Этот процесс проходит неоднозначно, так как в тех случаях, когда музей создается как ответ на официальный запрос, он не развивается, не выполняет своих музейных функций, как следствие, теряет и воспитательный эффект. В каком направлении будет развиваться современная ситуация, пока говорить сложно, но схожие процессы уже происходили в СССР во второй половине XX века. Мы попытаемся разобраться в специфике музейного бума на материалах Ивановской области, прежде всего в системе образования, как наиболее мобильной и гибкой структуре с точки зрения отклика на распоряжения власти и текущую конъюнктуру. Процесс создания и закрытия музеев в образовательных учреждениях до настоящего времени сопровождается небольшим количеством формальных согласований

(так, критерии определения школьного музея для регистрации, хоть и согласуются с требованиями к государственным музеям, но имеют упрощенный характер).

Основу источниковой базы составили разнообразные материалы, хранящиеся в архиве Государственного автономного учреждения дополнительного профессионального образования Ивановской области «Университет непрерывного образования и инноваций» (до 2020 года — государственное бюджетное учреждение дополнительного образования детей «Ивановский центр развития дополнительного образования детей»), до 2005 года — Ивановский областной Центр детско-юношеского туризма и экскурсий, до 1991 года — областная Станция юных туристов). Архив действующий, материалы поступают в него регулярно, не только текущие, но и за ранние годы. К сожалению, архив не описан и не систематизирован для составления полного описания и сносок. Материалы в нем хранятся самые разные: нормативные документы, делопроизводственные документы (в том числе учетная), отчеты областной комиссии по паспортизации, фотоматериалы и альбомы самих музеев за период с начала 1950-х годов до настоящего времени. Помимо этого, в качестве источников использовалась методическая и педагогическая литература 1950—1980-х годов с рекомендациями по организации и деятельности школьных музеев в образовательных учреждениях.

Вторая половина XX века — это время музейного бума, который охватил множество стран мира. Это был ответ на запрос постиндустриального общества, желающего демократизации потребления «культуры» [Дриккер]. В Советском Союзе проходили схожие процессы, но со своими особенностями. Это было, скорее, стремление, исходящее от правящей элиты, включить всё большую аудиторию в выработанный канон.

Проявление взрывного развития музеев можно проследить и в Ивановской области. Здесь, начиная с конца 1950-х гг., шло активное формирование музеев по всему региону. Так, в частности, можно отметить создание Пучежского, Гаврилово-Посадского, Мытского, Вичугского краеведческих музеев, а также мемориального кабинета М.В. Фрунзе и Музея первого совета [ГАИО: Ф. Р-2135. Оп. 1, л. 3]. Три из них прошли путь от статуса народного музея до государственного. К началу же 1980-х гг. расширяется музейная сеть вокруг Ивановского государственного объединенного историко-революционного музея, были присоединены 7 филиалов по области.

Период с 1960-х гг. был благоприятным для создания новых школьных музеев, за это десятилетие в области открылось около 30 музеев, причем 1/3 из них в 1967 году, что, скорее всего, связано с празднованием 50-летия советской власти. В 1974 году Постановлением секретариата ЦК ВЛКСМ, коллегией Министерства Просвещения и Министерства культуры СССР было утверждено и введено в действие положение о школьном музее № 8/58а [Положение о школьном музее], за основу были взяты принципы организации деятельности государственных музеев. Как следствие, закрылись музеи, созданные наспех, без активного исследовательского поиска. Еще в два раза меньше, чем в 1960-е, открывались новые музеи, за десять лет всего 11. В 1974 году была закончена первая областная паспортизация, которая выявила в области 49 школьных музеев. К музеям в этот период предъявляли самые минимальные требования. Так, например, в число обязательных не входило наличие главной инвентарной книги, не предусматривалось разграничение экспонатов на основной и вспомогательный фонды, совсем не учитывалась массовая работа. Но статистика дает все основания утверждать, что это период наиболее активной музейной деятельности в образовательных учреждениях.

Исходя из кратко описанного выше контекста, мы видим большой прирост музеев и музейных пространств. Такой широкий охват региона «просветительскими» институциями, которые, следуя классическому определению ИКОМа (International Council of Museums, сокр. ICOM или Международный совет музеев) от 1974 года, должны собирать, хранить и экспонировать предметы, приводил к проблеме комплектования фондов. Чтобы понять, в чем именно здесь состоит проблема, на наш взгляд, необходимо обратиться к компенсаторной теории современного общества [Лоуэнталь], одной из характерных черт которого выступает особый интерес к прошлому. Современное общество в своем стремлении преодолеть рутинизированную повседневность и выстроить идентичность в обезличенном мире обращается к истории, тем самым создавая и множа реликты, которые можно было бы с ней соотносить [Румянцева: 23—24].

Это, в свою очередь, ведёт к росту значимости институтов памяти, таких как музей и архив, которые занимаются сохранением ушедших эпох. Этим можно объяснить стремление современных и позднемодерновых обществ к сохранению и передаче как можно большего коммуникативного материала (будь то документация или музейные предметы), чем обуславливается активная музеефикация [Люббе: 153—163] вещей как одно из направлений музейной деятельности, заключающееся в преобразовании историко-культурных или природных объектов в объекты музейного показа с целью максимального сохранения и выявления их историко-культурной, научной, художественной ценности. Однако если процесс накопления реликтов по своей сути бесконечен, то в ситуации накопления предметов, имеющих отношение к определенной личности, он создает проблему дефицита таких предметов. Наиболее наглядно эти процессы можно проследить на опыте создания Ленинских комнат в образовательных учреждениях, в том числе в Ивановской области.

Прежде чем перейти к конкретным примерам, очертим ряд важных вопросов и контекстов, и для начала кратко наметим теоретико-методологические вопросы.

Современная историография феномена школьных музеев разнообразна: методическая и педагогическая литература, буклеты, атласы и альбомы школьных музеев, научные исследования, в том числе исторические. Среди множества локальных исследований школьных музеев [Комиссарова] мы можем выделить ряд ученых, обращающихся к истории школьных музеев на территории СССР в целом: Персин А.И., Леонов Е.Е., Юхневич М.Ю. По мнению перечисленных авторов, и на российском, и на местном уровне с 1950-х гг. начала набирать обороты тенденция ориентации музеев школьных на музеи государственные. В 1960-е гг. в СССР шел активный процесс стандартизации общественных и политических ритуалов, что влекло за собой определение профиля, тематики, а также необходимость комплектования фондов в соответствии с ними [Юхневич: 151—153].

Выше мы отметили, что школьный музей в своей деятельности ориентировался на государственные музеи, располагающиеся как минимум в том же регионе. Обратим внимание на работы, в которых музей рассматривается как институт. Здесь, как нам кажется, продуктивным будет выбор подхода британского культуролога и социолога Тони Беннета. Он одним из первых рассмотрел музей через призму властных отношений в фуколдианской парадигме [Bennett]. Согласно его концепции, публичный музей — это дисциплинарный институт, призванный мягко влиять на посещающую его публику, а также контролировать различные слои населения и формировать их взгляды на прошлое. Таким образом, это институт не только «диктующий способы поведения», но и «навязывающий образовательную и воспитательную повестку» [Максимова: 125].

Оптика Беннетта, на наш взгляд, дает продуктивные результаты особенно в советской музейной сети, которая была «спаяна» с государственной системой наряду с другими сферами культуры.

Несколько слов о практике комплектования фондов. Для этого нам необходимо погрузиться в теорию советского музееведения. Здесь мы встречаем достаточно жесткую иерархию вещей: на первом месте идут материальные остатки прошлого, затем идут модели, изготовленные в ту же эпоху, что и их прототипы, за ними следуют фотографии, живописные и литературные источники. Далее по иерархии идут копии всех этих материалов, произведенные уже в более поздние времена. Вместе с этим отмечается, что при создании экспозиции не должно возникать диспропорции между этими группами, чтобы возникла гармония при восприятии выставки [Там же]. Таким образом, мы видим, что экспонируемый материал имеет следующие качества: а) аутентичный; б) не затмевающий собой (в идеале) другие источники в экспозиции. В таком подходе отчетливо прослеживается эссенциалистская риторика в отношении музейных предметов, которые заключают в себе следы прошлого. Важно отметить, такой подход к музейным экспонатам доживет до конца СССР (и отчасти переживет его), в то время как западные музеи уже в 1980-х годах начинают выступать с критикой подобного рода взглядов.

Наглядным примером может послужить текст Барбары Киршенблатт-Джимблетт, в котором она выступает с тезисами, задающими перспективы изучения наследия: наследие — это способ культурного производства в настоящем, который обращается к прошлому: оно не восстанавливает прошлую реальность из аутентичных предметов, а, скорее, создает на их основе новое; когда мы изымаем некий объект из привычной ему среды и помещаем в музейное пространство, мы придаем ему ценность; предметы культуры, обряды и т. д., становясь наследием, отчуждаются от своей нативной среды, перестают быть собой и наполняются новым содержанием. Места, предметы и т. д., становясь наследием, коренным образом переосмысляются, постепенно подменяя свое первоначальное значение виртуальностью, которая позволяет изобретать бесконечное количество новых продуктов [Kirshenblatt-Gimblett: 367—380].

Несколько слов о феномене использования биографии Ленина при создании музейных пространств. Идеи о создании музея, посвященного личности Владимира Ильича, впервые были озвучены еще до его смерти, в 1920 году. В основе предложений и, в том числе, особенностью данных образований была их фокусировка на биографии одного человека — партийного лидера, с явно доминирующей функциональной направленностью. Приоритетной деятельностью было просвещение, все остальные задачи носили вспомогательный характер. Еще одной особенностью данного типа музеев было их стремление выходить за рамки именно музейной сети и работать с широким профилем учреждений — от политических школ до кафедр общественных наук при университетах [Калякина: 27—28].

К 1930-м годам оформились концептуальные основы экспозиционной деятельности музеев, посвященных Ленину, часть которых будет характерна не только для них: использование марксистско-ленинской методологии и «научность» при создании выставки, а также «...сочетание документальной и мемориальной экспозиции <...>»; тематико-хронологический подход к построению документальной экспозиции, включавшей в себя все виды музейных предметов и научно-вспомогательных материалов; показ жизни и деятельности В.И. Ленина на фоне

мировых и общероссийских исторических событий; пропагандистский характер воспитательно-образовательной работы» [Там же: 37—38].

В интересующее же нас послевоенное время шло расширение сети ленинских музеев. Так, в 1960—1970-е гг. были организованы филиалы Центрального музея Ленина в Баку, Ульяновске, Казани, Ташкенте, Алма-Ате, Фрунзе и Улан-Баторе (1980). Эти музейно-выставочные комплексы имели развитые системы крупных и малых экспозиционных залов, передовое оснащение, большое количество произведений монументального искусства. [Майстровская: 247—249]. Но при таком уровне обеспечения и статусе подлинные предметы терялись в обилии монументально-декоративного искусства в таких музеях [Там же: 251]. В эссенциалистской логике советского музееведения это могло бы рассматриваться как серьезный минус, что теоретически размывало разницу между музеями, которые признаны таковыми, и музейными пространствами по типу ленинских комнат. Таков, в общих чертах, контекст бытования Центральных музеев Ленина.

Картина существования школьных музеев, посвященных основателю советского государства, имела свою специфику. За государственными музеями школьным угнаться было невозможно. Но некоторые процессы имели схожие черты. Как уже было обозначено ранее, в 1950—1970-е гг. шло несколько взаимосвязанных процессов: переориентация школьных музеев на государственные, строительство на их основе широкой музейной сети, а также их профилизация (деление на исторические, мемориальные, краеведческие, художественные, естественноисторические, технические, в отдельных случаях более узкого профиля, например, археологические или комплексные) [Положение о школьном музее]. Следствием обретения определенной направленности вставала проблема комплектования фондов — ведь если профиль выбирался необоснованно или навязывался, то образовывалась нехватка предметов для экспонирования. Это приводило к тому, что многие музеи экспонировали тиражируемый материал, что шло вразрез с ориентацией на экспонирование «подлинных» предметов.

Здесь также интересно обратиться к двум другим группам источников, а именно к советскому законодательству, регламентирующему музейную сферу, а также «витринной» советской педагогике. Первым специальным правовым актом, определяющим статус музеев, юридические нормы и основные функции стало Положение о школьных музеях, принятое в 1974 г. Статус школьного музея присваивался формированию «при наличии фонда подлинных материалов, соответствующих профилю музея, а также необходимых помещений и оборудования, обеспечивающих хранение и показ собранных коллекций» [Положение о школьном музее]. Особый акцент на «аутентичность» встречается нам и в журнале “Soviet Education”, печатавшем переводы советской педагогике. В статье Шейнинского А.Е. «Ленинский музей в школе» вводится различение ленинских музеев и комнат на основе их фондов: комнаты могут обойтись без подлинников, а музеи — нет [Seinenskii: 52].

Итак, погружившись в контексты советского музееведения, феномена ленинских музеев в целом и школьных музеев в частности, мы можем резюмировать следующее: музей — это институция, собирающая, экспонирующая и хранящая прежде всего подлинные, аутентичные предметы, дошедшие из прошлого; в послевоенное время идет разветвление музейной сети, инициируемой властью, вместе с все более пристальной регулировкой музейной сферы; одним из проявлений этого расширения сети стало тиражирование музеев (или музейных пространств), связанных с личностью Ленина, в связи с чем возник недостаток предметов, связанных с его биографией, в том числе

поэтому пришлось искать материал, который можно было использовать, чтобы рассказать и показать деятельность Ленина, но и его не хватало. Как музеи решали эту проблему, рассмотрим на некоторых кейсах.

Но в начале немного статистики. В задачи материала не входит рассмотрение динамики открытия музеев за весь интересующий период, поэтому приведем цифры для понимания масштаба и времени, когда ленинская тематика была наиболее актуальной*. Первый, по сути, единственный паспортизированный музей В.И. Ленина был открыт в 1963 году в школе-интернате № 1 г. Кинешма. В других школах открывали уголки, залы, экспозиции, например, в краеведческих музеях. На фоне общероссийских и союзных показателей количество музеев и уголков в школах Ивановской области было недостаточным, об этом говорили и члены областной комиссии по работе со школьными музеями. Ситуация стала меняться к началу 1970-х годов в ходе подготовки к празднованию 100-летия со дня рождения В.И. Ленина. В 1971 году Ленинские комнаты, уголки и залы были созданы в 354 образовательных учреждениях. В середине 1980-х годов осталось 147 Ленинских комнат и залов и все также один музей. В 1993 в школе-интернате № 1 г. Кинешма в статистику попали два музея В.И. Ленина и два музея Боевой Славы, а в 1994 году уже только один музей Боевой Славы, то есть в 1994 году в областную статистику по школьным музеям не был включен ни один Ленинский музей, комната или зал. Анализируя эти данные, можно сделать несколько наблюдений. Во-первых, юбилейный, очевидно идеологический и конъюнктурный характер данных музейных формирований; во-вторых, при таком количестве музеев дефицит музейных предметов очевиден, на наш взгляд, это одна из основных причин массового закрытия уголков и залов в начале 1990-х годов. Например, некоторые экспозиции трудовой славы или истории пионерской организации там, где был краеведческий материал, действуют до настоящего времени.

Несколько слов о том, как создавались школьные музеи, в том числе в Ивановской области. Центральная детская экскурсионная станция рекомендовала начинать с организации ленинской комнаты или с тематической выставки, посвященной какой-либо дате, но так, чтобы имя Ленина и его заслуги были на первом месте в названии будущей экспозиции, например, «Ленинский план ГОЭЛРО» или «В.И. Ленин — основатель СССР». Далее предполагалось, что вся школа включится в сбор материала, по мере его накопления будет организован музей. Активисты школы-интерната № 1 г. Кинешма начали с переписки с соратниками В.И. Ленина и отправились в поездку по местам, связанным с жизнью и революционной деятельностью В.И. Ленина, и полученные таким образом материалы стали основой будущей экспозиции. В Слободкинской школе работу по оформлению Ленинской комнаты начали к 110-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина, выбрали два направления: «Вечно живой» и «Знамя Ленина непобедимо» и направились в библиотеку. Но к поиску материалов коллективом Слободкинской школы мы еще вернемся. В большей части случаев с созданием уголков и залов процесс представлял скорее работу редколлекции стенгазеты, нежели музейного актива, так как сводился к оформлению стендов с готовыми иллюстративными материалами. Так, одним из наиболее экзотических методов была пересъемка портретов Ленина с полного

---

* Здесь и далее использованы материалы архива УНОИ.

собрания его сочинений, которым должны были комплектовать все учебные заведения [Ленинская комната...: 10].

Принимая во внимание все вышеизложенное, обратимся к характеристике тематики экспозиций и представленных в них предметов. В рекомендациях Центральной детской экскурсионно-туристской станции школам предлагалось более 20 названий, которые скорее похожи на лозунги и призывы, но при этом не раскрывают содержание экспозиций: «Наш Ильич!», «Имя Ленина на знамени нашем!», «Ленин и теперь живее всех живых!», «Заветам Ленина верны!» и проч. В качестве материалов

Ил. 1. Музей имени В.И. Ленина школы-интерната

предполагалось собирать и экспонировать фотографии, газеты, книги, журналы, значки, самостоятельно изготавливать макеты, например, дома Ульяновых в Симбирске, или нарисовать, например, бронепоезд имени Ленина. Тысячи одинаковых экспозиций были оформлены по всему Советскому Союзу, в том числе в Ивановской области (ил. 1). Даже бюсты и картины были сходны не только в музеях школ соседних областей, но и в школах одного района, города.

Наше глубокое убеждение, что школьный музей живой организм, формальный подход и стремление включить в выработанный идеологический канон нивелирует все творческое, что определяет суть этого явления, его уникальность и живучесть. Феномен Ленинских комнат состоит еще и в том, что при всем единообразии в подходе к оформлению и наполнению музеев, как того требовали рекомендации, многих это подтолкнуло к поиску своего даже в такой теме. Назовем несколько примеров из истории Ленинских комнат (музеев) в Ивановской области. В единственном паспортизированном музее В.И. Ленина средней школы-интерната № 1 г. Кинешма среди прочих была экспозиция «Наши поэты о Ленине». Во-первых, такая экспозиция предполагала использование краеведческого материала, а значит, дефицит музейных предметов можно решить за счет сборников стихов с автографами, личными вещами и прочим. Во-вторых, выбранный материал позволял разнообразить и содержание экскурсий.

В комплексном краеведческом музее средней школы № 1 г. Пучеж руководитель музея в ленинской экспозиции собирал и экспонировал материал по истории промышленных и сельскохозяйственных предприятий района, решив таким образом проблему дефицита экспонатов. Название экспозиции в 1960-е годы «Имя Ленина на карте района» уже в конце 1980-х годов изменили на «Сельское хозяйство и промышленность в районе».

И еще один пример того, как, оставаясь в рамках формального (канонного) подхода к содержанию, удалось решить проблему дефицита музейных предметов. В отчете о создании Ленинской комнаты в Слободкинской школе нам сообщают, что комната создавалась к 110-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича (ил. 2). Далее идет план самой экспозиции и описание ее тематических разделов, которые посвящены жизни и деятельности Ленина. В целом выставка в комнате основана на репродуцированном фотоматериале. В дополнение к основной выставке шли витрины с альбомами из открыток, наиболее интересным из которых был фотоальбом на тему «Образ Ленина

в кино», составленный из материалов, присланных по просьбе коллектива с киностудий Мос- и Ленфильма. Также отмечено, что были созданы макеты «Шалаш в разливе» и «Снегири». Оба этих макета ссылаются на популярные темы, связанные с биографией (или приписываемые ей) Ленина: первый — к месту, где он скрывался в июле 1917 года от обвинений в шпионаже; второй — к «апокрифическому» рассказу писателя Сергея Алексея «Снегирь» [Алексеев], где раскрываются темы дружбы вождя с детьми. Завершает отобранную коллекцию самый необычный «предмет» — «рассказ бывшего учителя П.И. Шишкина, которому приходилось встречать В.И. Ленина», причем встреча была не личная, учитель присутствовал на митинге, где выступал В.И. Ленин (также очень показательный пример). Необычно здесь то, что устный рассказ человека, контактировавшего с Лениным, попадает в список отобранных для выставки вещей наряду с фотографиями и альбомами. Получается, что в условиях недостатка предметов и одновременно необходимости организовать музейное пространство, мы сталкиваемся с случаем опредмечивания памяти человека. Таким образом, мы видим, как в состоянии недостатка экспозиционных материалов организаторы музейных пространств вынуждены были ухищряться при создании коллекций и использовать либо не совсем типичные для «классического» музея материалы, по типу устных рассказов, либо опираться на репродукции и макеты или совмещать эти вспомогательные группы предметов.

Подведем некоторые итоги. Одной из важных составляющих музейного бума с начала 1960-х годов можно считать количественные показатели. На территории Ивановской области также можно отметить прирост числа государственных, общественных и школьных музеев. Если из числа открытых в 1960-е годы государственных музеев большая часть работает успешно и в настоящее время, то школьные музеи, превысив показатели прироста государственных музеев, до настоящего времени смогли остаться действующими только в случае выбора краеведческого профиля. А абсолютное большинство созданных в 1960—1970-е годы ленинских музеев (уголков) уже в 1990-е годы были закрыты.

Так в чем же феномен школьных музеев вообще и ленинских в том числе? Такие музеи максимально близки к населению, которое принимает активное участие в формировании коллекций, содержании экспозиций, оставляет свои впечатления и транслирует эмоции непосредственно тем, кто руководит музеем. Это уникальный опыт, который должен обеспечивать плюрализм мнений, расширение функций музеев, в том числе за счет включения в свою деятельность посетителей. Но все это возможно только в том случае, когда музей живет и развивается как самостоятельное пространство в той местности, в которой существует. История школьных музеев чаще всего шла именно таким путем, за исключением ленинских комнат.

Сравнив контексты Централных музеев Ленина и музейного пространства в школьном музее, можно обнаружить, что оба музейных образования сталкивались с проблемой демонстрации «аутентичных» предметов, пусть и в разной степени. В условиях крайнего дефицита вещей, относящихся к одной

Ил. 2. Ленинская комната
Слободкинской школы

личности, это проявляется ярче всего: даже в крупных и хорошо финансируемых музеях «подлинники» могли теряться среди монументальных произведений искусства, которые, однако, в системе советского музееведения, не могли рассматриваться как настоящие. И что не менее интересно, в таком случае грань между музеем и не-музеем начинает стираться, оставляя вопрос о статусе в подвешенном состоянии.

Список источников

- Алексеев С.П. «Снегирь» // Ильич и дети, рассказы. Ленинград, 1984.
 ГАИО (Государственный архив Ивановской области) Ф. Р-2135. Оп. 1.
 Ленинская комната в школе. Методические рекомендации в помощь педагогу и активу учащихся. М., 1980.
 Архив ГАУДПО ИО «Университет непрерывного образования и инноваций» (УНОИ) Михайловская А.И. Музейная экспозиция. М., 1964.
 Положение о школьном музее (Приложение к Постановлению Секретариата ЦК ВЛКСМ, Коллегии Министерства просвещения СССР и Коллегии Министерства культуры СССР. От 24 сентября 1974 г. № 415-М). URL: <http://fcdtk.ru/page/1642593997676-shkolnye-muzei-normativnaya-baza> (дата обращения: 11.05.2023).

Список литературы / References

- Дриккер А.С. Музейный бум как феномен демократической культуры // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2012. № 3. С. 10—15.
 (Drikker A.S. Museum boom as a phenomenon of democratic culture, *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 6. Political science. International relations*, 2012, iss. 3, pp. 10—15. — In Russ.)
- Калякин А.В. Адаптация российских музеев к новым социально-экономическим условиям 1990-е годы: На материалах группы ленинских музеев: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. 203 с.
 (Kaljakin A.V. Adaptation of Russian museums to new socio-economic conditions in the 1990s: Based on the materials of the group of Lenin museums: abstract of the dis. ... Candidate of Sciences (History), Moscow, 2003, 203 p. — In Russ.)
- Комиссарова И.А. Школьные музеи Ивановской области: история, традиции, деятельность // Мир Большого Алтая. 2016. №2 (3.1). С. 441—449
 (Komissarova I. A. School museums of Ivanovo region: history, traditions, and activities, *World of the great Altai*, 2016, № 2 (3.1), pp. 441—449. — In Russ.)
- Лоуэнталь Д. Прошлое — чужая страна. СПб., 2004. 624 с.
 (Loujental' D. The Past is a Foreign Country, St. Petersburg, 2004, 624 p. — In Russ.)
- Люббе Г. В ногу со временем: сокращенное пребывание в настоящем. М., 2016. 456 с.
 (Ljubbe G. In step with the time: shortened stay in the present. Moscow, 2016, 456 p. — In Russ.)
- Майстровская М.Т. Музей как объект культуры. XX век: искусство экспозиционного ансамбля: монография. М., 2018. 682 с.
 (Majstrovskaja M.T. Museum as Object of Culture. XX Century: Art of Expository Ensemble, Moscow, 2018, 682 p. — In Russ.)
- Максимова А.С. Развитие подходов к изучению музеев в социальных и гуманитарных науках // Журнал социологии социальной антропологии. 2019. № 22. С. 118—146.

(Maksimova A.S. The development of approaches to studying museums in social sciences and the humanities, *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2019, no. 22, pp. 118—146. — In Russ.).

Румянцева М.В. Компенсаторная теория в работах Германа Люббе и Одо Маркварда: препринт. М., 2014. 32 с.

(Rumjanceva M.V. Compensatory theory in the works of Hermann Lubbe and Odo Marquard: preprint, Moscow, 2014, 32 p. — In Russ.)

Юхневич М. Ю. Я поведу тебя в музей: Учеб. пособие по музейной педагогике. М., 2001. 224 с.

(Juhnevich M. Ju. I will take you to the museum: Textbook on museum pedagogy, Moscow, 2001, 224p. — In Russ.).

Bennett T. *The Birth of the Museum: History, Theory, Politics*. London: Routledge, 1995, 288 p.

Kirshenblatt-Gimblett B. *Theorizing Heritage*, *Ethnomusicology*, 2019, vol. 39, no. 3, pp. 367—380.

Seinenskii A.E. The Lenin Museum in the School, *Soviet Education*, 1973, vol. 15, iss. 10, pp. 37—55.

Статья поступила в редакцию 29.04.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 22.05.2023.

The article was submitted 29.04.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 22.05.2023.

Информация об авторах / Information about the authors

Богданов Лев Георгиевич — научный сотрудник, Ивановский историко-краеведческий музей имени Д.Г. Бурлыгина, г. Иваново, Россия, levbogdanovistfak@mail.ru

Bogdanov Lev Georgievich — Research Assistant, Burilin Ivanovo Museum of Local History, Ivanovo, Russian Federation, levbogdanovistfak@mail.ru

Комиссарова Ирина Анатольевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, komissarova.ir.an@gmail.com

Komissarova Irina Anatolievna — Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of the Russian History, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, komissarova.ir.an@gmail.com